

— Черт, старик сказал нам сразу подняться наверх и найти человека! Я же говорил, что нужно было позвонить раньше, а тебе захотелось испытать, как живут простолюдины, в этом проклятом зале просто жара!

Леонард вернул документы в его руки, улыбка не изменилась.

— Тот, кто восстанавливает документы, не я, иди сам!

— Ааа, Леонард, не будь таким, пойдем вместе! Леонард...

— Следи за громкостью, Фергюс.

Взгляд Леонарда скользнул с руки, зажатой его младшим братом, и непроизвольно переместился на Сыту Тянь, который у окна номер 3, слегка наклонившись, разговаривал с сотрудником.

Холодная одежда на мужчине создавала удивительно теплый и сияющий эффект.

— Я могу принести эти документы завтра?

Сыту Тянь с тревогой опирался на мраморный подоконник.

Сотрудник, не поднимая головы, быстро ставил печати.

— Да, завтра откроют два окна одновременно.

— Отлично, спасибо!

Сыту Тянь решил, что завтра придет в очередь в шесть утра!

Обязательно нужно закончить все утром, чтобы успеть домой приготовить обед сыновьям.

Рука с печатью замерла, сотрудник окна номер 3, Лиша, вдруг подняла голову и оцепенела.

Шумная толпа в народном зале на мгновение затихла, когда мужчина с документами в руках с улыбкой прошел мимо.

Далее следовало собеседование в галерее, и Сыту Тянь был уверен в своих профессиональных навыках.

На Земле обучение искусству стоит очень дорого. Родители Сыту умерли рано, и он, как старший брат, рано взял на себя заботу о семье.

Он вырастил двух младших братьев, участвуя в конкурсах рисования с самыми дешевыми материалами...

Его руки не только писали и рисовали, они также обслуживали столы, мыли посуду, убирались, торговали дисками, даже висели на высоте, протирая окна небоскребов...

Даже когда условия жизни семьи Сыту улучшились после того, как трое братьев устроились на работу, Сыту Тянь никогда не думал забыть те тяжелые времена.

Это был самый ценный опыт в жизни.

Поэтому нет преграды, которую нельзя преодолеть.

Даже если мы сейчас бедны, даже если у нас сейчас нет документов... Я смог вырастить двух братьев, теперь смогу прокормить пятерых сыновей!

Стоя на углу улицы, Сыту Тянь с спокойным видом выбросил пластырь с руки в мусорное ведро, обнажив белые, но с небольшими ранками пальцы, и тихо сжал их в кулак.

Он любил рисовать больше, чем кто-либо другой, и дорожил каждой возможностью рисовать.

У тебя обязательно получится, отец детей!

13:52, Сыту Тянь нашел галерею с крайне скромным входом в тупике на 1-й улице. Под небольшой вывеской был нарисован символ правительственного учреждения, краска уже облупилась.

— Здравствуйте, я Сыту Тянь, звонил вчера.

— О, друг, порекомендованный шурином.

Владелец галереи Чжаньсэнь, сидевший в широком кожаном кресле с трубкой во рту, кивнул ему подбородком.

— Садись, прежде чем пробовать силы, поговорим о твоих требованиях. Я слышал от Уэллса, что ты хороший отец.

...

Почему я сразу подумал о той фразе про маму!

Уголок рта Сыту Тяня дернулся дважды, он старался, чтобы улыбка выглядела уместной.

— Требований особых нет, просто хочу обсудить с господином Чжаньсэнем вопрос о выплате зарплаты наличными.

У человека без удостоверения личности не получится открыть банковский счет.

— Ежемесячно, наличными, это не проблема.

Чжаньсэнь сделал пару затяжек трубкой, подумал и сказал:

— Сначала ты пойдешь с Чжэнь Ни попробовать свои силы. Если она одобрит твоё трудоустройство, то в первую неделю я могу выдать тебе аванс в размере месячной зарплаты.

— Правда?

Сыту Тяня ошеломила эта новость.

— Да. Мужчине с пятью детьми непросто.

Но вопрос с документами действительно хлопотный.

— Думаю, Уэллс тебе уже говорил, что мы, хоть и маленькая лавка, но приписаны к полиции, и

данные о принятых сотрудниках должны быть отправлены вверх.

— После подачи заявления на восстановление нужно ждать пятнадцать рабочих дней.

— Пятнадцать? Хм, эти глупцы, живущие за налоги населения, будут тянуть минимум два месяца.

Чжаньсэнь презрительно нахмурился.

— Ладно, как только ты сдашь документы на восстановление, просто принеси квитанцию.

— Хорошо, я завтра с утра пойду в очередь!

— Хе-хе, не торопись, сначала пусть Чжэнь Ни проведет тебя в студию.

Чжаньсэнь жестом предложил Сыту Тяню следовать за женщиной-полицейским. Перед тем как тот ушел, он не забыл добавить:

— У тебя уже пятеро детей, а ты всё еще полон энергии, как молодой!

Сыту Тянь поскользнулся, шнурки развязались!

Технологии компьютеров в этом мире очень отсталые, системы даже хуже, чем W97, которую на Земле списали в утиль много лет назад, экраны черные, разрешение и цветопередача очень низкие.

Нет электронных планшетов для рисования, все должно быть сделано вручную на бумаге, затем отсканировано и распечатано.

Чжэнь Ни выделила Сыту Тяню место у окна, достала из шкафа толстую папку в твердом переплете и положила ему в руки.

— Выбери портрет любого человека и быстро нарисуй. Не дави, это просто проверка твоих базовых навыков рисования.

— Хорошо.

Сыту Тянь открыл папку.

— Можно выбрать любого? Эти люди все...

— О, это список разыскиваемых преступников.

Чжэнь Ни указала на страницу, которую он перелистывал, и несколько раз ткнула в нее ручкой.

— Они отсортированы по размеру награды. Тот, на кого ты сейчас смотришь, мужчина по имени Тянь, самый разыскиваемый преступник на континенте.

Сыту Тянь...

— Тянь?

Чжэнь Ни подумала немного и сказала:

— Может, ты просто нарисуешь Тяня. Черты этого мужчины не так легко уловить, но та серьга в виде звезды у него на левом ухе довольно особенная, на всем континенте только одна пара.

Вторая серьга находится в секретном архиве замка Ятэ и занесена в список запрещенных предметов.

Сыту Тянь...

Так эта ржавая вещь, которую если отнести на рынок, никто не возьмет даже за бесценок, действительно единственная на всем континенте?

Черт!

К вечеру Сыту Тянь, прижимая к себе свою работу, попрощался с довольной Чжэнь Ни и Чжаньсэнем, из трубки которого по-прежнему валился дым, и поспешно покинул маленькую галерею.

— Ну как?

Чжаньсэнь с улыбкой сделал пару затяжек, выглядел совершенно довольным.

— Мой шурин говорил, что у этого мужчины талант, несколько кусков ткани, сшитых им, заставляют людей гоняться за ним по улице, чтобы подписать контракт.

— Основательная подготовка.

Всегда серьезная Чжэнь Ни, не терпевшая его разгильдяйства, вдруг резко холодно произнесла:

— Стоит пятерых таких, как ты.

— Ха-ха-ха...

Чжаньсэнь потер виски, с безнадежным видом потушил трубку.

— Все-таки я твой начальник. Но раз Чжэнь Ни так оценила, значит, папа детей действительно неплохой талант. Завтра он пойдет в народный зал оформлять документы, как принесет квитанцию, сразу выдадим ему аванс. Мужчине, который и отец, и мать, действительно непросто.

— Понятно.

Чжэнь Ни кивнула.

Она восприняла некоторые моменты, когда Сыту Тянь выглядел не в себе во время рисования, как обычное волнение.

В конце концов, даже маленькая галерея числится за правительством, зарплата неплохая, это «железная миска риса» — стабильная работа.

В последние годы население города Юаньтэ постоянно росло, что приводило к скачкам цен, нехватке жилья, растущему давлению жизни и работы, найти стабильное место было уже не так просто.

Чжэнь Ни повернулась и вышла из кабинета Чжаньсэня, вернулась к своему столу и на последней странице списка сотрудников галереи написала имя Сыту Тяня.

Только она не знала, что базовая информация под этим именем так и не будет заполнена.

Сыту Тянь вышел из галереи, свернул направо, стиснул губы, сильно сжал зубы, пальцы изогнулись, он едва не раздавил кулак, лишь благодаря резкой боли сумев сохранить спокойствие и размеренно пройти две главные улицы Юаньтэ.

Лишь когда он вдалеке увидел жилой дом, в который они только что вселились, Сыту Тянь больше не выдержал и бросился бежать. Он правда боялся, что в следующий момент ноги подкосятся и он рухнет на обочину.

Чтобы на собеседовании произвести хорошее впечатление и выглядеть официально, Сыту Тянь сегодня специально надел единственный приличный пиджак в доме и завязал самодельный черный галстук.

Пиджак был из чистого хлопка, воздух проходил очень хорошо.

Но сейчас Сыту Тянь выглядел как человек, которого только что вытащили из воды спасатели, на нем не осталось сухого места.

== Почему я сразу подумал о той фразе про маму!

== Сыту Тянь поскользнулся, шнурки развязались!

== Так эта ржавая вещь, которую если отнести на рынок, никто не возьмет даже за бесценок, действительно единственная на всем континенте?

<http://bllate.org/book/16785/1543590>